

Всё, в общем-то, было просто. Три года назад Вдова Мяо, переодевшись, сошла на берег, чтобы пополнить припасы. Нежданно на неё напали японские пираты. Хотя она и была искусна в бою, но людей взяла с собой мало — чтобы не привлекать внимания, — и силы оказались неравны. В самый критический момент появился Хо Вэйдун, ведущий войска на пиратов. Он не только отбил атаку, но и спас раненую Вдову Мяо, отправив её лекарям.

Так Вдова Мяо оказалась спасена героем. Она была тронута, а увидев, что Хо Вэйдун ещё и статен, и лицом пригож, и вовсе влюбилась. Сам же Хо Вэйдун тогда ничего не знал — просто пиратов гонял, человека по пути спас. Лишь когда Вдова Мяо, вернувшись, прислала ему богатые дары в знак благодарности, он узнал, кого спас.

Но и это было не всё. С тех пор Вдова Мяо то и дело присылала письма и подарки. Хо Вэйдун каждый раз вежливо отказывался, но шила в мешке не утаишь. Так понемногу и просочилось, что атаманша питает к генералу нежные чувства.

К тому времени, как Гу Хуайцин и Ху Второй закончили перемывать косточки, пиратский корабль уже почти поравнялся с ними. Чёрное судно было высоким и крепким, не уступая роскошным кораблям армии клана Ци, а по бортам его торчали острые шипы.

На палубе теснилась толпа пиратов с чёрными повязками на головах и голыми торсами. Сяньэ Сюнфэй болтался вниз головой под мачтой, мокрый и дрыгающий ногами, словно жаба.

Среди свирепых бородачей особенно выделялась Вдова Мяо в ярко-красном наряде. Она сидела, закинув ногу на ногу, в кресле, укрытом шкурой белого тигра, с длинной трубкой в зубах. У её ног на корточках ютились двое пиратов, почтительно поднося ей кальян.

Пиратский корабль приближался, вот-вот готовый столкнуться с кораблём армии клана Ци. Вдова Мяо взмахнула рукой — и судно остановилось в считанных шагах. Расстояние между бортами было таково, что можно было запросто перепрыгнуть.

С одной стороны, воины армии клана Ци по приказу Хо Вэйдуна выстроились на палубе, готовые к бою. С другой — пираты с обнажёнными клинками ждали сигнала. Напряжение висело в воздухе.

Дуань Минчэнь смотрел на Сяньэ Сюнфэя, болтающегося на пиратском корабле, и прикидывал, насколько сложно будет его отбить.

Хо Вэйдун угадал его мысли и покачал головой: «Не торопись, брат. Пираты — народ отчаянный. Кинься бездумно — ещё хуже сделаешь, разозлишь их, и они Сяньэ прикончат. Давай я сначала с Вдовой Мяо поговорю».

Хо Вэйдун подошёл к самому борту и громко крикнул на пиратский корабль: «Госпожа Мяо, Хо Вэйдун приветствует вас! Благодарю за помощь в разгроме негодяев. Однако захваченный вами японец — государственный преступник. Не соизволите ли вы, из уважения ко мне, передать его нам?»

Вдова Мяо отложила кальян, поднялась с кресла и, грациозно покачивая бёдрами, прошла сквозь толпу своих головорезов. На вид ей было чуть за двадцать, лицо — словно цветок персика, глаза-фениксы полны властности, стан — тонкий, изгибы — соблазнительные. Хотя её красота и не могла сравниться с красотой Шэнь Ичань, в ней чувствовалась особая удаль вольной дочери рек и озёр.

Вдова Мяо встретила взглядом с Хо Вэйдуном через расстояние и сказала: «Сколько зим,

сколько лет, генерал Хо, а вы всё такой же осанистый».

Не дав ему ответить, она вдруг рассмеялась, словно серебряный колокольчик: «Вообще-то, раз генерал приказывает, как я смею ослушаться? Но у нас, пиратов, свои порядки. С японскими собаками мы обычно поступаем так: головы срубаем, а тушки — рыбам в море. А вы живчика просите... Ставьте вы меня, генерал, в затруднительное положение».

Хо Вэйдун спокойно спросил: «Так что же, по-вашему, следует сделать, госпожа?»

Вдова Мяо обвела Хо Вэйдуна влажным, томным взглядом — прямо как похабник, пристающий к добропорядочной девице. Хо Вэйдун же, надо отдать ему должное, сохранял полное самообладание и невозмутимо вёл беседу. Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин едва сдерживали улыбки.

Вдова Мяо, видя, что Хо Вэйдун снова делает вид, будто не замечает её намёков, мысленно обозвала его «несносным», а вслух, уже с обидой в голосе, фыркнула: «У нашего брата свои правила. Ладно уж! Одолейте меня в поединке на кнутах — и японца вам отдам!»

На первый взгляд, задача казалась несложной. В конце концов, Вдова Мяо — всего лишь женщина, пусть и лихая. А в армии клана Ци силёнок хватало: чего только стоили двое верных телохранителей Хо Вэйдуна — Ю Юн и Ху Второй, оба — богатыри несокрушимые. Да ещё и мастера из Восточной Ограды и Гвардии в парчовых халатах подоспели. Однако лицо Хо Вэйдуна не выражало облегчения.

Вдова Мяо бросила вызов при всём честном народе. Отказаться — значит навеки опозорить армию клана Ци.

Первым выступил вперёд Ю Юн: «Генерал, разрешите мне выйти на поединок».

Ю Юн по праву считался первым бойцом в армии клана Ци, человеком опытным и хладнокровным. Хо Вэйдун кивнул: «Хорошо. Будь осторожен, не недооценивай противника».

Ю Юн поклонился, принял приказ и под восторженные крики сослуживцев прыгнул на пиратский корабль.

Вдова Мяо, конечно, слышала о славе Ю Юна. Она звонко рассмеялась, гибко изогнула стан, оттолкнулась от палубы и, ловко перебирая ногами по вантам, взлетела на рею мачты, где и замерла, словно ласточка.

Под палящим солнцем Вдова Мяо стояла на высокой рее, алое платье её полыхало, как огонь, широкие рукава развевались на ветру. Хрупкая, словно ивовая ветвь, она казалась готовой улететь при первом же порыве. Но опытные бойцы видели другое: толщина той реи — не больше руки. Без высочайшего мастерства в цигун на ней не то что сражаться — устоять невозможно.

Сжимая в руке длинный чёрный кнут, Вдова Мяо тонким голосом крикнула: «Генерал Ю, прошу!»

Ю Юн понимал её расчёт, но отступить было поздно. Он тоже взметнулся на мачту.

На земле у Ю Юна почти не было равных. Но здесь, на этой скользкой и узкой жерди, всё решало не столько боевое искусство, сколько лёгкость и проворство. Вдова Мяо была мала и вертка, к тому же отлично знала эту «местность». Ю Юн же, напротив, шёл по пути грубой

силы, его стиль делал ставку на устойчивость, а лёгкость не была его коньком.

С криком Вдова Мяо атаковала первой. Её кнут свистел в воздухе, каждый удар бил точно в уязвимые точки. Ю Юн сразу же потерял инициативу. Его лёгкость уступала, а меч был куда короче вражеского кнута. На таком ограниченном пространстве он не поспевал за стремительными перемещениями противницы, и вскоре ему пришлось туго.

Дуань Минчэнь, проследив всего за несколькими ударами, мысленно покачал головой. Вдова Мяо была умна: она использовала свои сильные стороны и била по слабым местам врага. Исход поединка был предreshён.

Так и вышло: менее чем через два десятка ударов кнут обвил ногу Ю Юна. Тот не удержался и рухнул с мачты прямо в море.

Пираты подняли оглушительный рёв, размахивая оружием: «У-у-ух! Атаманша непобедима!»

Хо Вэйдун и воины армии клана Ци стояли с каменными лицами. Ю Юна выловили из воды, и он, мокрый и униженный, опустился перед генералом на колени, моля о прощении. Хо Вэйдун вздохнул, поднял его и, не ругая, даже ободрил парой слов.

Признаться, поражение было обидным. На земле Ю Юн наверняка одолел бы Вдову Мяо. Но, как говорится, сильный дракон не одолеет змею на её земле. Вдова Мяо использовала преимущество местности и победила честно. Её боевое мастерство и впрямь было выдающимся, а лёгкость — и вовсе превосходной. В армии клана Ци хоть и было множество доблестных воинов, но все они привыкли сражаться в седле или в строю. А вот биться на узкой жерди, полагаясь на ловкость и акробатику... Это была задача не для суровых мужей. Послать другого — результат был бы тем же. Но что же теперь, сдаться и позволить пиратам торжествовать?

Вдова Мяо торжествующе взглянула на Хо Вэйдуна и вдруг махнула мечом, перерубив верёвку, на которой висел Сянъе Сюнфэй. Тот камнем рухнул в воду, с шумом взметнув брызги.

Вынырнув, Сянъе Сюнфэй стал отчаянно барахтаться. Плавать-то он умел, но руки и ноги были связаны, так что он лишь с трудом высовывал голову, хватая ртом воздух и хрипло крича: «Спасите!»

Дуань Минчэнь нахмурился. Если Сянъе Сюнфэй погибнет здесь, расследование зайдёт в тупик. Он уже собрался было выступить вперёд, но его опередил Гу Хуайцин.

«Генерал Хо, позвольте мне попробовать», — произнёс Гу Хуайцин с лёгкой улыбкой. В его ясных чёрных глазах читалась абсолютная уверенность.

Хо Вэйдун с сомнением посмотрел на него. Он слышал, что в Восточной Ограде собраны великие мастера, но Гу Хуайцин был так молод... Неужели он сможет одолеть Вдову Мяо?